

Повидимому, Грибоедов «явно и тайно» помогал также и Сухорукову. Об этом есть свидетельство современников. Один из них говорит:

«На Кавказе Сухоруков познакомился с Грибоедовым и, по его рекомендации, поступил для особых поручений к Дмитрию Ерофеевичу Остен-Сакену, а от него к Паскевичу¹⁹. Это показание вызвало замечание декабриста Д. Завалишина: «Мы не думаем, чтоб знакомство Грибоедова и Сухорукова началось только с Кавказа; Грибоедов в Петербурге жил у Александра Ивановича Одоевского (где мы и списывали под диктовку разом двадцать копий «Горе от ума»), и находился постоянно в том же кругу декабристов, как и Сухоруков»²⁰.

Так или иначе, можно не сомневаться, что, благодаря рекомендации влиятельного Грибоедова, Сухоруков играл в Грузии важную роль: он писал историю русско-турецкой войны, начал составлять историю Грузии и стал заместителем главного редактора «Тифлиссских ведомостей».

Неудивительно, что в таких условиях «Тифлиссские ведомости» превращаются по существу в орган сыльных декабристов.

* * *

Установить точный круг сотрудников газеты трудно, так как материал печатался в ней большей частью без подписи.

Например, Грибоедов, главный организатор «Тифлиссских ведомостей» был в то же время и одним из ее сотрудников. В письме к Паскевичу от 3 декабря 1828 г. он пишет: «Прилагаю здесь несколько строк для тифлиссских газет, коли вы одобрите». Однако ни одной статьи за подписью Грибоедова в газете не встречается.

В. Д. Сухоруков по условиям договора, заключенного с Санковским, снабжал каждый номер «Тифлиссских ведомостей» литературными статьями, но из его многочисленных корреспонденций лишь две-три подписаны инициалами «В. С.» и только одна — полным его именем.

Главный редактор газеты П. С. Санковский публиковал свои статьи и стихотворения также анонимно или за подписью «П. С... кий».

На страницах «Тифлиссских ведомостей» ни разу не встречается фамилия популярнейшего писателя-декабриста А. А. Бестужева-Марлинского, хотя он тоже был одним из деятельных сотрудников этого органа. Некоторые его произведения впервые были опубликованы именно в «Тифлиссских ведомостях» и лишь потом уже — в столичной прессе. Так, например, в начале 1831 г. в разделе газеты «Изящная словесность» было помещено «Красное покрывало» А. А. Бестужева-Марлинского за подписью «А. Б.» и с пометкой в конце «Дагестан, 1831».

Вслед за этим в «Тифлиссских ведомостях» без подписи публикуется его произведение «Рассказ офицера, бывшего в плену у горцев» с продолжением в девяти номерах газеты, причем рассказ этот занимает главное место в каждом номере, как по размеру, так и по значению.

Полагаем, что и стихотворение «Солдатская песня», помещенное в «Тифлиссских ведомостях» 16 августа 1829 г. (за подписью «А. Б... в») и как-то перекликающееся с известными «Солдатскими песнями» Рылеева — Бестужева, принадлежит А. А. Бестужеву²¹.

¹⁹ «Древняя и Новая Россия», 1877, № 9, стр. 90.

²⁰ Там же, 1878, № 6, стр. 172.

²¹ Следует отметить, что об участии Бестужева-Марлинского в «Тифлиссских ведомостях» знали и его современники, как друзья, так и враги. «Знаете ли, — писал Н. Полевой А. А. Бестужеву 25 сентября 1831 г., — что все знают каждую вашу строчку? Западает ли она в болото Тифлиссских ведомостей, садят ее в помещичий огород Греча или является она в Телеграфе, все равно она узнана и оценена» («Известия по русскому языку и словесности», АН СССР, 1929, т. II, кн. 1, стр. 211). См. также указ. письмо А. С. Пушкина к П. Санковскому («...Я имею о нем [А. А. Бестужеве] сведения только из газет, где он печатает свои очаровательные рассказы»); газ. «Северная пчела», 1834, № 215 и ст. М. П. Алексеева, «Пушкин и Бестужев» («Пушкин и его современники», вып. XXXVIII—XXXIX, стр. 248—249).